

отдаленного армейского полка. Штаб, т. е. Военная коллегия, для скрытия ошибки, объявил его умершим».⁴

Еще больший интерес представляет другой анекдот, первый из рассказанных Далем, который до сих пор не привлекал внимания исследователей, хотя имеет прямое отношение к повести Тынянова.

«Император Павел, проживая летом в Гатчине, имел обыкновение после обеда отдыхать, сидя в кресле, в комнате, выходящей на улицу, с раскрытою дверью на террасу. В продолжение такого отдохновения все меры были приняты для соблюдения самой мертвенной тишины. Однажды камер-паж Яхонтов, впоследствии московский сенатор, страшный тогда шалун, вздумал во время этого страшного царского дреманья смешить какими-то фарсами стоявших у окна в нижнем этаже дворца фрейлин, которые, опасаясь шума, заперли окошко прямо в лицо Яхонтову, а последний, к вящему их страху, вдруг закричал: „Слушай!“ и потом, соскочив с цоколя, убежал и скрылся. Павел, разбуженный этим криком, велел дежурным и коменданту отыскать во что бы то ни стало, кто кричал „слушай“. Посланные сменялись один после другого; весь дворец и караул пришли в смятение и после напрасных поисков старик-комендант уговорил одного из солдат взять на себя вину, обещая ему, конечно, богатое вознаграждение. Трепещущий комендант объявил государю, что виновный найден; тогда Павел, призвав к себе солдата, спросил его: ты кричал: слушай? — Виноват, я, отвечал солдат. — Какой славный голос, сказал Павел, дать ему 100 рублей!».⁵

Бросается в глаза тождественность экспозиции в данном анекдоте и в повести Тынянова: «Император Павел дремал у открытого окна. В послеобеденный час, когда пища медленно борется с телом, были запрещены какие-либо беспокойства. Он дремал, сидя на высоком кресле, заставленный сзади и с боков стеклянною ширмой. Павлу Петровичу снился обычный послеобеденный сон».⁶

В обоих случаях рассказывается об императоре, дремлющем в кресле после обеда (перед раскрытой дверью в анекдоте, у окна в повести) и говорится о строжайшем соблюдении тишины во дворце. Тынянов только изменил выкрик, который будит Павла: «Караул» вместо «Слушай», а самый эпизод с этим выкриком изложил так:

«... у нее (фрейлины, — Ю. Л.) в тот час было назначено любовное свидание с офицером.

«Она не могла, однако, отлучиться из верхнего этажа и вдруг, посмотрев в окно, увидела, что распаленный офицер, позабыв

⁴ Из памятных тетрадей С. М. Сухотина. «Русский архив», 1894, кн. 1, № 2, стр. 266.

⁵ Там же.

⁶ Соч., I, стр. 327.